

Выдался редкий солнечный день. Лян Чуань рано открыл магазин, вынес на улицу стул и сел. Он не держал в руках ни газеты, ни мобильного телефона, просто сидел, глядя как по Старой улице туда-сюда двигаются люди.

Другим магазинам, независимо от того, продукты они продают или вещи, нужно привлекать покупателей. Но магазину Лян Чуаня это не нужно. Специфика его магазина не подразумевает заманивание покупателей с целью присмотреть что-нибудь необходимое.

После двух часов проведенных на солнце его одежда слегка нагрелась. Лян Чуань продолжал наслаждаться утром, совершенно не скучая.

Только когда есть с чем сравнивать, понимаешь, какая это благодать.

По сравнению с темнотой, по сравнению с завывающим ветром, от которого сначала немеет кожа головы, а потом человек впадает в полное отчаяние, солнце и людская суета так прекрасны.

У Дахай в последнее время был очень занят. Дело закрыли полмесяца назад.

Жена Сюй Хуэя закрутила роман с Чжао Циншанем, поэтому Чжао Циншань нанял Чжан Ицяна и Чжан Баоцзюня, чтобы убить Сюй Хуэя. У них это не получилось, а Сюй Хуэй начал что-то подозревать. Чжао Циншань предложил Чжан Баоцзюню убить Чжан Ицяна, чтобы убрать лишних свидетелей. Сюй Хуэй, когда узнал о том, что его заказали, назначил встречу Чжао Циншаню в крематории, где сам расправился с ним. Воспользовавшись удобством работы в крематории, он избавился от трупа. Поэтому дед Тан Гуанхуэя был кремирован дважды.

Лян Чуань назвал имя Тан Цзяцяя другу из полиции У Дахаю, и дело вышло из ступора. От начала до конца здесь не было ни в чем неповинных людей, будь то выживший или уже мертвый.

Дело привлекло большое внимание общественности и на какое-то время стало горячей темой. Говорят, что даже репортеры группы CCTV «Сегодняшнее заявление» брали интервью у следственного отдела, и У Дахай, как руководитель дела вынужден был давать необходимые пояснения и объяснять детали дела.

Короче говоря, У Дахай последнее время был в центре внимания, и, кажется, ему это нравилось. Накануне вечером У Дахай позвонил и извинился, что не стал упоминать про его помощь в деле, так как подумал, что излишнее внимание принесет Лян Чуаню неудобства.

Как только общественность узнает о том, что в полицейском участке применяется гипноз для получения информации, это вызовет бурю негодования в обществе.

Однако, Лян Чуаня это не особо заботило. Если бы его на самом деле волновали подобные

вещи, он не сидел бы перед домом, как старики и не грелся на солнышке.

- О, как это приятно, - подошла молодая женщина в красном пальто с овощами в руках. - Редко выдаются такие хорошие дни, можно немного и позагорать.

Лян Чуань встал. Он знал женщину, ее звали Сунь Айпин. Она была замужем около двух лет и недавно открыла магазин одежды в конце улицы. Ее муж работал поваром в элитном отеле города.

- Хе-хе, ты напомнил мне других людей, которых я встречала раньше, - Сунь Айпин была несколько небрежна в словах и говорила, о чем думала. - Эй, где же я это видела?

- Больница, - догадался Лян Чуань.

- О, да, больница. У входа в стационар для лечения раковых больных на скамейках любят сидеть старушки, у которых выпали волосы. Я проходила мимо, когда ходила навестить родственника. Кажется... - Сунь Айпин поняла, что шутка не удалась и сразу же, смущаясь, извинилась.

- Чуань Цзы, твоя сестра... это мой поганый язык...

- Что-то хотите купить? - спросил Лян Чуань, качая головой.

- Слитки бумажных денег. Мой родственник и бабушка будут поститься, они им понадобятся.

Лян Чуань вошел за ней в магазин и упаковал бумажные слитки в полиэтиленовый пакет. Женщина отдала деньги и, немного смущаясь, что у нее нет пакета, положила на прилавок два помидора.

После ее ухода Лян Чуань посмотрел на часы, висящие на стене магазина.

- О, похоже, пришло время обедать.

Лян Чуань вымыл помидоры, налил стакан кипятка и сел на стул за стойкой.

Держа помидор в руке, он некоторое время колебался, а затем поднес ко рту и откусил. Сок был сладкий, но Лян Чуань долго ждал, прежде чем откусить второй раз, и еще больше времени прошло, прежде чем он откусил в третий раз.

Для обычных людей - еда невероятно приятное занятие, но для человека, который не голоден, еда теряет большую часть своего первоначального очарования. Вместо того, чтобы быть

нужной для продолжения жизни превращается в обременительный процесс.

Лян Чуаню потребовалось полчаса, чтобы съесть два помидора и еще немного времени, чтобы он сам себе сказал, что уже пообедал.

Вниз спустился Пуэр. Днем кот был ленив, а ночью активен. Возможно, сегодняшняя редкая хорошая погода заставила его, прищурившись на ступеньках, начать греться на солнышке.

- Эй, солнце такое теплое снаружи, почему ты сидишь внутри в холоде? - вошел Тан Гуанхуэй и подошел к стойке Лян Чуаня. - Ты уже ел? Пойдем, поедем чего-нибудь горячего. Сегодня утром я отправил партию товаров, я угощаю.

После посещения магазина для взрослых Лян Чуань не связывался с молодым человеком. Изготовление восковых фигур ему также было не интересно. Но молодой человек сам его нашел. За последние три дня он приходил к нему дважды, каждый раз что-то покупая, то несколько слитков, то бумажные деньги.

Где же еще обычным людям покупать такие вещи, как связки слитков или пачки банкнот Мин?

- Обедал, - ответил Лян Чуань, вспомнив свой обед.

- Уже поел, да? - Тан Гуанхуэй пожал плечами. - Хорошо, я закажу еду на вынос. Мой магазин находится далеко, и мне не хочется возвращаться, чтобы поесть. Ты не против?

Хотя он и спросил, но, не дожидаясь ответа, сел и, взяв телефон, начал заказывать еду на вынос.

- Ты действительно не пользуешься «WeChat?» - Тан Гуанхуэй вспомнил, что недавно хотел добавить Лян Чуаня в «WeChat». Он решил, что Лян Чуаню просто было лень общаться с ним.

Лян Чуань положил свой мобильный телефон на стойку, взял метлу и начал уборку.

- Эй, дай мне, я помогу, - Тан Гуанхуэй, взяв на себя инициативу и метлу, начал уборку.

Пуэр, ползавший у входа в магазин, заглянул внутрь и продолжил греться на солнышке.

Как бы то ни было, Тан Гуанхуэй сам владел магазином, плюс хотел сблизиться с Лян Чуанем, поэтому прибирался тщательно. К тому времени, как прибыла еда на вынос, он закончил уборку.

Обедая, он небрежно осматривал магазин Лян Чуаня.

Каждый раз, когда он приходил в этот магазин, он осматривал его.

Лян Чуань не обращал на него внимания, продолжая сидеть на стуле у двери, греясь на солнышке с Пуэром.

Он вспомнил слова Сунь Айпин о больных на солнышке в онкологических больницах. По всей стране это привычные «декорации».

Старики, у которых обнаружили рак, доживали последние дни. Они сидели на скамейках у входа в больницу и говорили, что ждут смерть.

Человеческая стойкость перед лицом смерти ужасна.

Если попросить ждать неспешного прихода смерти, большинство людей постепенно переходят из состояния борьбы к спокойствию.

- Твой кот очень красивый. Что это за порода? - Тан Гуанхуэй, который хорошо поел, поглаживал живот, готовясь подразнить кота.

- Местный, - ответил Лян Чуань. - Я подобрал его на свалке.

- Чем ты обычно его кормишь? Его шерсть такая мягкая, даже кошки из рекламы кошачьего питания не могут сравниться с ним, верно? - сказал Тан Гуанхуэй, потягиваясь. - Мне хочется погладить Пуэра.

- Мяу!

Пуэр, до этого лежавший неподвижно, внезапно вскочил, ударил лапой руку Тан Гуанхуэя и поскакал в магазин. Поднимаясь на второй этаж, кот не переставал шипеть.

- Вот так здарсти... - Тан Гуанхуэй потер левую руку, которую цапнул кот.

- Ваши руки грязные, - сказал Лян Чуань. - Пуэр не любит чужих. Вы можете сходить в аптеку на противоположной стороне улицы.

Тан Гуанхуэй опешил, когда услышал равнодушные слова. Подойдя к Лян Чуаню, он сказал:

- Брат, я хотел спросить тебя кое о чем. Это странная вещь, мне больше не у кого спросить.

Лян Чуань посмотрел на Тан Гуанхуэя, он почувствовал себя немного удивленным. Протянув руку, он указал на вывеску на магазине:

- Вы слишком много смотрели сериалов. Я всего лишь продаю товары для похорон. Я не онмёдзи фен-шуй. Я не понимаю этих вещей.

- Но полмесяца назад моя бабушка сказала, что хочет переодеться в новое платье, и ты лично доставил его, не так ли? - не смог удержаться от возражений Тан Гуанхуэй.

- Это не одно и то же.

- Почему не то же самое? Брат, помоги мне. Мне нет смысла ехать в больницу, - Тан Гуанхуэй схватил Лян Чуаня за рукав. - Мне страшно, очень страшно, брат... Ты должен мне помочь.

- Ты можешь обратиться в храм. Я действительно здесь не...

- Брат, посмотри!

Тан Гуанхуэй показал ладонь, на тыльной стороне которой остались следы когтей Пуэра.

Но с царапин течет не кровь...

А капли желтого воска...

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1856122>